

010000, Астана, Парламент Мәжілісі

2018 жылғы «___»

010000, Астана, Мажиліс Парламенті

№ _____

Оғлашен 07.02.18 г.

**Премьер-Министру
Республики Казахстан
Сағинтаеву Б.А.**

Депутатский запрос

Уважаемый Бакытжан Абдирович!

29 января т.г. СМИ опубликовали открытое письмо группы ученых в адрес Генпрокурора и Председателя Агентства по делам госслужбы по поводу нарушений в системе конкурсов по грантовому финансированию научных исследований на 2018-2020 годы, проводимом МОН РК.

В частности, вопросы ученых вызывает легитимность состава экспертов национальных научных советов, по решению которых в течение трех лет будут выплачиваться из бюджета немалые денежные средства.

Конкурс проводится в несколько этапов. Первый этап - специализированная экспертиза независимых международных и отечественных экспертов, а на втором этапе - самых достойных выбирают члены национальных научных советов.

В этом году результаты второго этапа конкурса шокировали ученых - советы проигнорировали результаты первого этапа и одобрили проекты, набравшие всего 16-19 баллов, отклонив работы, имеющие свыше 30 баллов и занявшие 10-15 места. К примеру, по направлению «Устойчивое развитие АПК и безопасность сельхозпродукции» получила финансирование заявка одного из руководителей совета с 20 баллами, которая занимала 450 место среди 582 заявок. По направлению «Информационные, телекоммуникационные и космические технологии, естественные науки» (ИТКТ) советом не был одобрен проект с 35 баллами из возможных 36, но получил финансирование в размере четверти от всей суммы, выделенной на направление, проект руководителя этого совета М.Калимолдаева. Кроме того, гранты получили все члены совета по ИДКТ, имеющие проекты. На состоявшемся 1 февраля брифинге, объясняя эту ситуацию, указанный руководитель совета по ИДКТ (легитимность которого так же ставится под

сомнение учеными) заявил, что «так бывает», и за одобренными проектами с низкими баллами стоят «заслуженные казахстанские ученые».

Буквально на днях СМИ распространили комментарии председателей научных советов по этой ситуации. Так, по их словам, баллы являются одним из составляющих, но не определяющим при принятии решения. Считаем, что такое объяснение лишает смысла саму процедуру этапности конкурса. К тому же экспертиза на первом этапе стоит немалых денег (1 экспертиза - 250 долларов США, на 4500 заявок государством потрачено более миллиарда тенге).

В итоге, около полусотни научных проектов, получивших высокие оценки зарубежных экспертов, остались без государственного финансирования. В числе отклоненных оказались и проекты, направленные на цифровизацию АПК в соответствии с поручениями Главы Государства.

Сегодня в СМИ опубликовали еще одно открытое письмо ученых уже на имя Президента Н.Назарбаева. Судя по письму, аналогичная ситуация сложилась по всем направлениям науки.

Одна из причин такой ситуации, по мнению ученых, в нарушении правил формирования советов. В их составах не должно быть более одного работника из одной организации. Но, например, в совете по АПК 3 из 17 членов - представители одного ВУЗа, 2 - одного НИИ. В то же время в совет не вошли представители из более крупных университетов и НИИ. Проигнорировано требование о включении в совет зарубежных ученых-представителей ведущих мировых научно-образовательных организаций, имеющих индекс Хирша не менее 10 за последние 5 лет. Кроме того, по нашему мнению, членами совета не могут быть руководители рассматриваемых проектов и аффилированные с ними лица. В противном случае, в системе грантового финансирования будут созданы условия для протекционизма и лоббирования интересов отдельных лиц и групп ученых через «протаскивания своих людей» в состав советов.

Ученые считают, что МОН РК внес для утверждения проект Постановления Правительства с нелегитимным составом научных советов.

Вызывает вопросы и скорость принятия решений. Если зарубежные эксперты рассматривают каждый проект более одного месяца, то советом на проект уделяется 15-20 минут. К примеру, свыше 580 проектов по АПК были рассмотрены всего за 3 дня. Сложно говорить об адекватной оценке за такое время, учитывая, что совет пересматривает и итоги 1 этапа.

В этой связи, ученые обращаются к Президенту с просьбой вмешаться в эту ситуацию, создать независимую комиссию из числа депутатов и ученых для пересмотра результатов конкурса грантового финансирования на 2018-2020 годы.

Напомним, что 7 октября 2015 года фракция «Ак жол» уже озвучивала аналогичный депутатский запрос о нарушениях при финансировании научных исследований на 2015-2017 годы. Тогда эти нарушения подтвердились и Счетным комитетом. Так, были выявлены суммы, выделенные на научные проекты, которые в итоге не принесли никаких результатов - на них потеряно более 10 млрд тенге; руководителями 41 проекта оказались члены научных советов.

Несмотря на это, мы вынуждены констатировать, что в системе грантового финансирования научных разработок ничего не изменилось.

Для чего тогда государство выделяет огромные суммы, если они не достигают поставленных целей? Означает ли это, что разработки отечественных ученых не нужны казахстанской экономике?

Все это приводит к потере веры ученых в справедливость, дискредитирует саму идею развития науки и превращения ее в движущую силу экономики, о чем постоянно говорит Президент.

На основании вышеизложенного, депутатская фракция ДПК «Ак жол» просит Вас рассмотреть вышеуказанные факты на предмет наличия коррупционных нарушений при распределении бюджетных средств, выделенных на развитие науки.

Приложение на 13 л.

**С уважением,
депутаты фракции ДПК «Ак жол»**

М. Казбекова

А. Перуашев

Е. Никитинская

Е. Барлыбаев

К. Абсатиров

Д. Еспаева

Б. Дюсембинов

Исп. Камысбаева К.О.
тел. 74 62 45

Ученые Казахстана написали открытое письмо Нурсултану Назарбаеву

Ученые Казахстана в открытом письме попросили Назарбаева создать независимую комиссию из числа депутатов Парламента, не аффилированных с Министерством образования и науки Республики Казахстан и привлечь ученых страны, не аффилированных с членами Национальных научных советов и уполномоченным органом для проверки и пересмотра результатов конкурса грантового финансирования на 2018- 2020 годы. Ученые заявляют о неприемлемости каких-либо нарушений в распределении бюджетного финансирования науки и, выражая нулевую терпимость к коррупции, просят вмешательства президента.

«Уважаемый Нурсултан Абишевич! Обращается к Вам группа казахстанских ученых в связи с беспрецедентной ситуацией, сложившейся в системе проведения конкурсов на грантовое финансирование научных исследований. В число подписавших данное обращение входят исследователи как с неодобренными, так и с одобренными проектами, а также исследователи, не участвовавшие в конкурсе. Мы с воодушевлением ожидали позитивных изменений после начала объявленной Вами в 2009 году реформы национальной научной системы. Объявленное Вами в Послании развитие и вступление нашей страны в эпоху четвертой промышленной революции еще раз подтвердило соответствие наших научных идей с Вашими призывами. И мы надеялись, что новая система грантового финансирования научных проектов действительно оградит возможность влияния чиновников на распределение бюджетных денег, предназначенных ученым. Однако результаты конкурса грантового финансирования на 2018- 2020 годы выявили ряд вопиющих нарушений законодательства в области науки», - говорится в письме.

В частности, уполномоченным государственным органом – Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан – были нарушены Закон Республики Казахстан «О науке» и Постановление Правительства Республики Казахстан «Положение о Национальных научных советах» №519 от 16 мая 2011 года (в редакции постановления Правительства РК № 171 от 05.04.2017) – далее Положение о ННС.

«Согласно пункту 11 Положения о ННС, в составы ННС не должны входить руководители аккредитованных субъектов научной и/или научно-технической деятельности и их заместители, а также более одного работника из одной организации. Данные требования были нарушены при формировании составов ННС практически по всем приоритетным направлениям развития науки.

Так, председатель ННС по приоритету «Информационные, телекоммуникационные и космические технологии, научные исследования в области естественных наук» (далее - ИТКТ) Калимолдаев М.Н. является первым руководителем Института

информационных и вычислительных технологий (далее – ИИВТ) Комитета Науки МОН РК (номер свидетельства об аккредитации - 4030), а член ННС Амиргалиев Е.Н. является заведующим лабораторией в том же институте. Далее заместитель председателя ННС Ахмед-Заки Д.Ж. является президентом Университета Международного Бизнеса (номер свидетельства об аккредитации - 4169). Еще один член ННС – Ускенбаева Р.К. – является проректором Международного Университета Информационных Технологий (номер свидетельства об аккредитации - 3360). Таким образом, имеют место четыре факта нарушений п. 11 Положения о ННС.

Вместе с тем, в Постановлении Правительства Республики Казахстан №879 от 26 декабря 2017 года «О составе Национальных научных советов» (далее – Состав ННС) не указаны фактические занимаемые должности членами ННС - Калимолдаевым М.Н., Амиргалиевым Е.Н., Ахмед-Заки Д.Ж., Ускенбаевой Р.К., а вместо этого указаны иные организации, в которых они выполняют общественные функции, либо функции, не связанные с руководящей должностью. Аналогичная ситуация в ННС по приоритету «Наука о жизни и здоровье», председателем которого является Адекенов С.М. – президент АО «Холдинг «Фитохимия» (номер свидетельства об аккредитации - 4791). Вместо этой должности в утвержденном Составе ННС Адекенов С.М. значится просто как академик Национальной Академии Наук. Кроме этого, в состав данного ННС входят сразу два работника Национального Центра Биотехнологий РК – Тарлыков П.В. и Огай В.Б. Должность председателя ННС по приоритету «Устойчивое развитие агропромышленного комплекса и безопасность сельскохозяйственной продукции» Наметова А.М. указана как «Председатель Правления НАО «Национальный аграрный научно-образовательный центр», в то время как он является ректором Западно-Казахстанского Университета, в связи с чем не соответствует требованиям п. 11 Положения о ННС.

По этим же основаниям в состав данного ННС не мог быть включен и заместитель председателя ННС - Сапаров А., являющийся генеральным директором ТОО «Казахский научно-исследовательский институт почвоведения и агрохимии им. У.У. Успанова» (номер свидетельства об аккредитации - 3450). Согласно п. 11 Положения о ННС, в составы советов не входят более одного работника из одной организации. Несмотря на это, в состав данного ННС были включены два сотрудника ТОО «Казахский научно-исследовательский институт перерабатывающей и пищевой промышленности» – Кененбай Г.С. и Чуманов У. Таким образом, Министерством образования и науки Республики Казахстан на подпись премьер-министру Правительства Республики Казахстан Сагинтаеву Б.А. был внесен проект Постановления Правительства Республики Казахстан об утверждении состава ННС с нелегитимным составом», - отмечается в сообщении.

1 февраля 2018 года состоялся брифинг по итогам работы ННС для СМИ, на котором участвовал председатель Комитета науки МОН РК Абдрасилов Б.С. и

председатели ННС по всем приоритетам. На вопрос журналистов о вышеуказанных нарушениях, председатель Комитета науки Абдрасилов Б.С. дал комментарий только по председателю ННС приоритета ИТКТ - Калимолдаеву М.Н. Он заявил, что Калимолдаев М.Н. был рекомендован не от института ИИВТ, а от Академии наук, как ученый секретарь.

«Данное утверждение г-на Абдрасилова Б.С. не соответствует требованию п. 11 Постановления Правительства РК об утверждении составов ННС, которое не подразумевает никаких оговорок. Полагаем, что председатель Комитета науки Абдрасилов Б.С. сознательно ввел всех в заблуждение, так как ему достоверно известно о требованиях законодательства, согласно которым членом ННС не может быть руководитель или заместитель руководителя аккредитованной организации. Отговорка, что г-н Калимолдаев М.Н. является представителем от Национальной Академии Наук РК не отменяет того факта, что он занимает руководящую должность аккредитованного субъекта научной деятельности. Более того, Калимолдаев М.Н. не мог быть рекомендован даже от Национальной Академии Наук РК (номер свидетельства об аккредитации - 4099), поскольку он является в ней не только ученым секретарем, но и занимает руководящую должность вице-президента НАН РК. Эта информация также отсутствует в утвержденном списке ННС и противоречит п. 11 Постановления Правительства РК об утверждении составов ННС», - пишут ученые.

Кроме этого, согласно п.7 Положения о ННС в составы ННС могут быть включены казахстанские ученые, имеющие индекс Хирша не менее 2 за последние 5 лет.

«Анализ базы Scopus и Web of Science показал, что в состав ННС по приоритету ИТКТ были включены два члена-представителя от научных организаций - Бактыбеков К.С. и Жапбасбаев У.К., индекс Хирша которых меньше двух. По приоритету «Устойчивое развитие агропромышленного комплекса и безопасность сельскохозяйственной продукции» из 25 членов ННС 10 членов имеют нулевой индекс Хирша – Наметов А.М., Рзалиев А.С., Карымсаков Т.Н., Паржанов Ж.А., Рыщанова Р.М., Орынбаев Р.М., Манабаева Ш.А., Чоманов У., Елюбаев С.З., Тиреуов К.М. Аналогичная ситуация и по другим приоритетам. Результаты этих нарушений налицо и имеют все признаки протекционизма и лоббирования. Почти четверть от общего финансирования, выделенного по приоритету ИТКТ, получил Институт информационных и вычислительных технологий, директором которого является председатель ННС - Калимолдаев М.Н. При этом проект, руководителем которого является сам Калимолдаев М.Н., по сумме финансирования по всему приоритету занимает вторую позицию.

Все члены ННС по приоритету ИТКТ, имеющие свои проекты, получили одобрение на грантовое финансирование – даже те, которые набрали невысокие баллы зарубежной экспертизы. При этом эти проекты одобрены с минимальным сокращением бюджета проектов. В то же время, по другим одобренным проектам

объем финансирования был урезан в несколько раз по сравнению с запрашиваемой суммой. В среднем, каждый одобренный проект получил по 10 млн. тг. на один год., что на 5 млн. меньше минимального порога финансирования, установленного конкурсной документацией для фундаментальных исследований, и на 10 млн. меньше, чем было установлено для прикладных исследований. Очевидно, что ННС не принималась во внимание проектная смета расходов. Это не только сделало бессмысленной большую работу, которую провели руководители проектов при подготовке и планировании расходов, но во многих случаях сделало бессмысленными сами одобренные проекты, так как выделенных средств не хватит на оборудование и материалы, необходимые для проведения качественных экспериментальных исследований в рамках запланированных проектов.

Из того, что многие проекты с высокими оценками зарубежных экспертов не прошли, следует, что ННС при вынесении решения об отклонении таких проектов необоснованно проигнорировали оценку независимой зарубежной экспертизы. На брифинге председатель Комитета науки Абдрасилов Б.С. заявил, что отклоненные проекты, получившие высокие баллы зарубежных экспертов, являются неактуальными для Казахстана. В этом случае возникает резонный вопрос о целесообразности траты из государственного бюджета более 1 миллиарда тенге (по всем приоритетам) на работу зарубежных экспертов, в результатах которых ННС не нуждаются. Далее, на вопрос «Как вышло, что проект, набравший 35 баллов из 36 не был одобрен, а набравший 18 – одобрен», г-н Калимолдаев М.Н. ответил, что «так бывает», и что за одобренными проектами с низкими баллами стоят «заслуженные» казахстанские ученые. Из этого следует, что принцип, которым руководствовались члены ННС при отборе проектов, исходил не из интересов Государства и правил конкурсного финансирования, а из интересов, основанных на личных помыслах.

В соответствии с п. 16 Положения о ННС, члены ННС не вправе принимать решения по проектам (программам) с их участием или участием аффилированных лиц. Однако заявление г-на Калимолдаева М.Н., сделанное в открытом эфире о том, что он участвовал в тайном голосовании, подтверждает факт его участия в принятии решений во время рассмотрения его проекта на заседании ННС. Дальнейшее его утверждение о том, что он голосовал «против», юридического значения не имеет. Хотя будет уместным отметить, что данное заявление не согласуется с утверждением, сделанным им ранее, о том, что его проект важен для Казахстана», - продолжают разъяснять ситуацию ученые.

«Уважаемый Нурсултан Абишевич! Согласно Вашего поручения, данного на Форуме ученых Казахстана в 2009 году, Национальный центр научно-технической экспертизы призван был обеспечить формирование базы данных зарубежных экспертов и организацию работы ННС. С большим огорчением отмечаем формальный характер работы ННС. Так, зарубежные эксперты проводят экспертную оценку грантовых проектов более одного месяца на каждый проект, в

то время как ННС на оценку и отбор проектов к финансированию отводят несколько дней и, в среднем, одним членом ННС на проект уделяется 15-20 минут, при составе ННС 21-27 человек. Если даже предположить, что член ННС является специалистом по рассматриваемой теме проекта, сложно говорить о его адекватной оценке за такое короткое время. Указанные нарушения свидетельствуют об игнорировании требований законодательства, в результате которого сформированы нелегитимные составы ННС. Допущенные нарушения процедур и принципов конкурсного отбора грантовых проектов предполагают отмену Постановления Правительства Республики Казахстан об утверждении составов ННС, и отмене принятых ими решений конкурсного отбора и решения уполномоченного государственного органа, приказом которого утверждены решения ННС о грантовом финансировании проектов на 2018-2020 годы», - отмечается в тексте письма.

«Уважаемый Нурсултан Абишевич! Мы, ученые Казахстана, понимаем всю серьезность сложившейся ситуации и осознаем, что в случае принятия решения по нашему заявлению, научные коллективы и организации на какое-то время могут остаться без финансирования. Но проявляя принципиальность и гражданскую позицию, мы заявляем о неприемлемости каких-либо нарушений в распределении бюджетного финансирования науки, и выражая нулевую терпимость к коррупции, просим Вашего вмешательства», - отмечает коллектив в письме.

В течение нескольких дней научные коллективы разных организаций и высших учебных заведений Астаны, Алматы, Караганды и других регионов направляли коллективные письма генеральному прокурору, председателю Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции, обращались в партию Нур Отан, делали открытые заявления в интернет-ресурсах, практически все СМИ страны на своих страницах публиковали о выявленных нарушениях во время конкурса грантового финансирования, допущенных ННС.

«Вместе с тем, уже имеются факты игнорирования требований ученых и делается попытка замалчивания неправомерных действия уполномоченным органом – Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Несмотря на нарастающую волну возмущения ученых Казахстана, министр образования и науки Республики Казахстан Сагадиев Е.К. до сих пор не сделал ни одного официального заявления о том, будут ли приняты меры реагирования по отмене решений Национальных научных советов о распределении грантов на 2018-2020 годы. В случае назначения проверки изложенных выше фактов, просим создать независимую комиссию из числа депутатов Парламента, не аффилированных с Министерством образования и науки Республики Казахстан, и привлечь ученых страны, не аффилированных с членами Национальных научных советов и уполномоченным органом. Мы, ученые Казахстана, заверяем в своей готовности созидать во имя процветания нашей страны и приложим все усилия для

развития передовых отраслей наук в условиях четвертой промышленной революции. 5 февраля 2018 года», - заключают они.

№ исх: ДЗ-42 от: 09.02.2018

"Почему так получилось с грантовым финансированием науки?"

Почему так получилось с грантовым финансированием науки? Предполагался четырёхуровневый отбор заявок:

1) формальный - наличие печатей, подписей, справок. Я знаю случай, когда заявки целого университета выпали только из-за того, что администраторы этого университета проморгали, что у них лицензия на науку закончилась в 2016 году и их ученые не смогли участвовать на следующих этапах конкурса 2017 года;

2) независимая экспертиза. Заявки были зашифрованы под Индивидуальные регистрационные номера (ИРН), то есть на этом этапе объективность экспертиз была обеспечена. Эксперты видели работы, но не видели авторов. Они выставляли оценки по 4 критериям:

- А) качество и инновационность;
- Б) реализуемость;
- В) компетентность заявителя;
- Г) исследовательская среда.

Возникает вопрос: Что ещё надо для науки?

Эксперты оценивают и выставляют баллы - максимум 9 баллов по каждому критерию.

3) ННС. Он отбирает заявки. К сожалению, ННС стал органом просто по распределению денег, в составе которого ученые и представители агробизнеса. Но преобладало мнение администраторов науки, то есть директоров НИИ и ректоров ВУЗов, в результате которого заявки выше 30 баллов не прошли. Почему прошла заявка одного из руководителей ННС с 20 баллами, которая занимала 450 место среди 582 заявок, но не прошли заявки с 10, 15 и прочих мест? Если вопрос в отраслевом характере, то почему не прошла заявка по экономике с 32,67 балла, но прошла заявка по экономике с 25 баллами? Видимо из-за того, что участие в распределении (распиле) денег стало нечто вроде национального вида спорта.

Другой вопрос: почему на этом этапе заявки не рассматривались по номерам, почему сразу по фамилиям? Отсюда вопрос: почему заявка коллектива под руководством ректора КазАТУ Куришбаева АК с 33 баллами не прошла? Что это? Месть некоторых академиков за критику?

Научный авторитет Куришбаева АК известен. При этом я хочу сказать, что ничего личного здесь нет: аграрные учёные знают, что с должности руководителя АО «КазАгроИнновация» я был уволен в 2009 году именно Куришбаевым АК в бытность его министром с/х-ва.

4) Высшая научно-техническая комиссия при Правительстве РК, Председатель которой Премьер-Министр, утверждает решения отраслевых ННС.

К слову, ННС всего по 7 направлениям:

- 1) природные ресурсы и геология;
- 2) Информационные и космические технологии;
- 3) энергетика и машиностроение;
- 4) о жизни и здоровье;
- 5) гуманитарные;
- 6) АПК;
- 7) нацбезопасность и оборона.

Такова схема сегодня.

Ее анализ показывает, что, как обычно, скопировали ее откуда то из-за бугра, но внедрили у нас со своей спецификой.

По моему, все должно быть с точностью наоборот.

- 1) ВНТК должна определить 7-8 главных направлений, нужных для экономики страны;

2) ННС по отраслям экономики, как собрание ученых и бизнес-сообщества, должны определить конкретные тематики научных исследований по отраслям экономики, нужных с точки зрения бизнес-сообщества. Например, я утрирую, конечно, бизнес ставит задачу: нужен конкретный сорт клубники кубической формы серо-буро-малинового цвета урожайностью N центнеров с га.

По этим тематикам объявляется конкурс. Ученые подают заявки. А уже потом

3) эксперты оценивают заявки по критериям.

4) По итогам оценки экспертов выбираются и финансируются заявки коллективы ученых.

5) результаты анализируются и оцениваются ННС и ВНТК.

По моему должна быть такая схема.

P.S. Ссылаются на недостаток и необходимость увеличения финансирования науки. Мое встречное предложение: Надо вначале агроученым доказать, что даже на меньшие суммы можно показать РЕЗУЛЬТАТ, а потом уже можно и требовать 1% ВП сельского хозяйства, то есть 42 млрд тенге вместо 4,2 млрд тенге, выделяемых сегодня из бюджета".

Толеутай Рахимбеков, бывший вице-министр сельского хозяйства РК

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КОЖАМЖАРОВУ И ШПЕКБАЕВУ!

Группа ученых-аграриев обратилась к Генеральному прокурору Республики Казахстан Кайрату Кожамжарову и Председателю Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции Алику Шпекбаеву по поводу нарушений в системе проведения конкурсов по научным исследованиям!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

**Генеральному прокурору
Республики Казахстан
господину Кожамжарову К.П.**

**Председателю Агентства
Республики Казахстан
по делам государственной
службы и противодействию
коррупции
господину Шпекбаеву А.Ж.**

Уважаемый Кайрат Пернешович!
Уважаемый Алик Жаткамбаевич!

Обращается к вам группа ученых–аграриев в связи со сложившейся нездоровой ситуацией в системе проведения конкурсов по научным исследованиям.

В прошлом году мы приняли активное участие в конкурсе на грантовое финансирование по научным и (или) научно-техническим проектам на 2018-2020 годы, проводимом Министерством образования и науки. Первый этап конкурса, т.е. этап независимой специализированной экспертизы, проведенный независимыми международными и отечественными научно-техническими экспертами, мы, нижеподписавшиеся, со своими по-данными научными проектами прошли успешно, получив от 24 до 33,7 баллов из 36 возможных.

Результаты второго этапа конкурса, т.е. этапа рассмотрения конкурсных проектов национальным научным советом по направлению науки «Устойчивое развитие агропромышленного комплекса и безопасность сельскохозяйственной продукции» (далее ННС по АПК) в буквальном смысле ошеломили нас - ННС по АПК одобрил проекты, набравшие на первом этапе всего 16-19 баллов.

Соответственно, отклонив проекты, имеющие свыше 30 баллов, хотя ННС по другим направлениям при отборе проектов учли заключения независимой специализированной экспертизы. Хотя в разъяснении Комитета науки приведено, что принятие решения по конкурсу является многоуровневой системой(!).

Иными словами, ННС по АПК в буквальном смысле проигнорировал результаты первого этапа конкурса, проведенных независимыми международными и отечественными научно-техническими экспертами, труд которых был оплачен за счет бюджетных средств.

По нашим сведениям стоимость одной такой экспертизы составляет 250 долларов США, соответственно на 4500 заявок государством потрачены миллиарды тенге(!). В числе отклоненных оказались и такие проекты, которые имели высокие баллы и направлены на решение вопросов «умного сельского хозяйства», цифровизации и применения современных геоинформационных и космических технологий в сельском хозяйстве в соответствии с поручениями Главы Государства в его Послании народу Казахстана.

Причину такой ситуации мы видим с одной стороны в грубом нарушении существующих правил формирования состава ННС по АПК, который и открыл путь для возможности протекционизма и лоббирования отдельных проектов, а с другой – в некачественной работе самого ННС по АПК.

Во-первых, в соответствии с пунктом 7 Положения о ННС казахстанские ученые, избираемые в составы ННС, должны иметь стаж работы по специальности не менее 5 лет и индекс Хирша не менее 2 за последние 5 лет. Это сделано для того, чтобы в составе ННС были компетентные ученые с современными знаниями.

Индекс Хирша – это основной критерий, по которому оценивают уровень достижения ученого во всех развитых странах! Однако, из 17 членов ННС по АПК, 9 человек имеют нулевой индекс Хирша, а 2 имеют всего 1 индекс.

Во-вторых, в соответствии с пунктом 11 Положения о ННС, утвержденном постановлением Правительства Республики Казахстан № 519 от 16 мая 2011 года, поправка Положения в редакции постановления Правительства РК № 171 от 05.04.2017) в составы ННС не входят руководители аккредитованных субъектов научной и/или научно-технической деятельности и их заместители, а также более одного работника из одной организации. А в ННС по АПК 4 человека оказались из числа первых руководителей и заместителей первых руководителей научных организаций.

Кроме того, в нарушение требований вышеуказанного положения из 17 ученых членов ННС 3 представителя одного ВУЗа, 2 - одного НИИ. В то же время в его состав не вошло ни одного человека из более крупных университетов и НИИ.

В-третьих, согласно п.9 указанного положения, не более двадцати процентов от состава советов, но не менее одного члена в каждом совете формируется из числа зарубежных ученых,

являющихся представителями ведущих мировых научных или научно-образовательных организаций, свободно владеющих английским языком и имеющих индекс Хирша не менее 10 за последние 5 лет. Это требование вообще проигнорировано, так как в составе ННС по АПК нет ни одного зарубежного ученого.

В-четвертых, самое главное некачественно была организована работа самого ННС по АПК, что нарушает п.4 «Организация деятельности ННС» Положения об ННС. В частности, по имеющейся у нас информации ряд членов вообще не принял участие в работе совета, т.к. несмотря на их просьбы не была обеспечена возможность онлайн-связи с местом проведения заседания ННС по АПК.

Кроме того, поражают сроки и скорость рассмотрения проектов. Здесь работа по рассмотрению свыше 580 проектов была завершена всего за 3 дня (!), т.е. 12 января 2018 года, хотя ННС по другим направлениям рассматривали представленные проекты до 25 января 2018 года.

Возмущения отдельных членов ННС по АПК такими сжатыми сроками рассмотрения проектов остались без внимания. К чему нужна была такая спешка? В такой ситуации мы допускаем что, влиятельные люди ННС поддержали «нужные» проекты, а сам процесс рассмотрения превратили в формальность.

Все вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что в системе рассмотрения научных проектов созданы условия для протекционизма и лоббирования интересов отдельных субъектов аграрной науки и групп ученых через «протаскивания своих людей» в состав ННС по АПК.

Все это является благоприятной почвой для возникновения коррупционных правонарушений, дискредитирует саму идею развития конкуренции среди научных организаций и ученых, приводит к потере веры научных работников в справедливость, в возможность развития аграрной науки и превращения ее в движущую силу сельского хозяйства о котором постоянно говорит Глава Государства.

Просим вас, создать комиссию и рассмотреть вышеуказанные факты нарушений, а также просим проверить соответствие состава ННС по АПК установленным законодательным нормам и правилам, правильность его действий и причастность его руководства и отдельных членов к коррупционным правонарушениям.

Рашид Ускенов, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Как распределяют научные гранты в Казахстане, рассказали в МОН РК

В Комитете науки заверили, что процедура распределения научных грантов прозрачна, а на мнение независимых экспертов не оказывают давления со стороны.

В Комитете науки МОН РК решили подробно рассказать, как распределяются научные гранты в Казахстане. Эта тема волнует научное сообщество страны. Чтобы казахстанцы не считали, что кто-то со стороны может повлиять на решение комиссии, в МОН раскрыли процедуру распределения грантового и программно-целевого финансирования научных разработок.

"Согласно закону "О науке" финансирование научной и научно-технической деятельности в Казахстане осуществляется в следующем виде: базовое, грантовое и программно-целевое. Распределением научных грантов в рамках грантового и программно-целевого финансирования в Казахстане занимаются национальные научные советы (ННС), состав которых определяется Правительством РК", – сообщается на [сайте](#) Комитета науки МОН РК.

Новый состав ННС определен Постановлением Правительства РК 26 декабря 2017 года и начал свою работу 8 января этого года. Он не является структурным или подчиненным органом МОН, его деятельность независима и автономна, подчеркнули в ведомстве.

"Члены совета формируются из числа авторитетных казахстанских и зарубежных учёных, представителей бизнеса, на основании рекомендаций отраслевых уполномоченных органов и научных организаций. Лица, прошедшие отбор в состав ННС, уполномочены принимать решения о финансировании или отклонении научных разработок. Решения о финансировании или отклонении научных проектов принимаются на заседаниях ННС, которые проводятся путём

созыва всех членов либо посредством организации интернет-конференции в режиме реального времени. Для принятия решений обязательно наличие кворума – не менее двух третей от числа членов совета", – отмечено в сообщении Комитета науки.

Чтобы обеспечить прозрачность работы, ведётся аудио- и видеозапись заседания. Протоколы, аудио- и видеофиксации голосования советов хранятся в Национальном центре государственной научно-технической экспертизы. В конце каждого заседания проводится тайное голосование: участник вводит пароль для входа в систему, выбирает один из вариантов: "да", "нет" или "воздержался". После команды "завершить" система автоматически выдаёт результат голосования, в который невозможно внести изменения.

"Система не показывает персональных данных проголосовавшего, что исключает какие-либо манипуляции с результатами. Решения ННС об одобрении или неодобрении научной заявки в виде выписки передаются в Комитет науки МОН РК. Таким образом, процедура принятия решений по конкурсам на грантовое и программно-целевое финансирование не носит ведомственный характер, а является прозрачной многоуровневой системой. Участие в данном процессе принимают независимые и компетентные эксперты, волеизъявление которых не подлежит воздействию со стороны", – резюмировали в Комитете науки МОН РК.

В научном мире Казахстана набирает обороты беспрецедентный скандал: сотни ученых недовольны непрозрачным распределением научных грантов

Скандал угрожает креслам руководителей Комитета Науки и Центра Государственной Научной Экспертизы. Дело в том, что раз в три года Комитет Науки проводит конкурс на выполнение научных работ по грантам.

Сначала, экспертизу заявок проводят научные эксперты, которые обладают специфичными знаниями в данной области, а также обладают научным авторитетом: индекс Хирша (показатель научной значимости) экспертов составляет 5.0 за последние 5 лет. Результатом этой экспертизы является общий балл от трех экспертов, который оценивает значимость проекта.

Второй этап - это проведение заседаний Национальных Научных Советов (ННС), в него в основном входят казахстанские ученые, а также представители бизнеса. Члены Национальных Научных Советов не обладают знаниями и экспертизой по каждому проекту, их индекс Хирша зачастую даже не составляет 2.0, поэтому они не могут достоверно оценить качества проектов, но именно они решают давать ли финансирование конкретному проекту или нет. А именно это право, дает возможность использовать членам Совета голосование в своих целях: так как члены Советов зачастую являются руководителями или членами институтов, то и предпочтение отдают своим проектам.

Самое большое возмущение у ученых вызывает то, что **проектам, которые получили высокие баллы на этапе экспертизы, было отказано в финансировании**, но прошли проекты, которые получили низкие баллы экспертизы, однако эти проекты были связаны с членами ННС.

Ярким примером такой аффилированности является например работа ННС по направлению Информационные и телекоммуникационные технологии во главе с его председателем Калимолдаевым Максатом Нурадиловичем, который также является первым руководителем Института информационных и вычислительных технологий. Проекты его института получили самую большую долю (23,5% или 1 млрд 384 миллиона тенге) от общего финансирования (5 млрд 871 млн тенге) по направлению "Информационные и телекоммуникационные технологии", причем получили финансирование даже проекты этого института с низкими баллами (проекты с баллами 19; 20; 21 балл из 36 возможных). Таким образом, один институт получил четверть всего выделенного финансирования на целое направление Информационные и телекоммуникационные технологии.

	Выделено грант на млн. тенге	доля от общего финансир ования, %	Члены ННС, руководит ели проектов
РГП на ПВХ «Институт информационных и вычислительных технологий» Комитета науки МОН РК»	1384	23,57	2
РГП "Институт математики и математического моделирования" КН МОН РК	792	13,49	0
ДПП на ПВХ «Научно-исследовательский институт экспериментальной и теоретической физики» РГП на ПВХ «Казахский национальный университет им. Аль-Фараби МОН РК»	525	8,94	0
Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева	513	8,74	1
ДПП на ПВХ «Научно-исследовательский институт математики и механики» РГП на ПВХ «Казахский национальный университет им. Аль-Фараби МОН РК	501	8,53	1
НАО «Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сапиева»	462	7,87	1
АО «Международный университет информационных технологий» Nazarbayev University	204	3,47	1
РГП на ПВХ «Институт механики и машиноведения имени академика У.А.Джолдасбекова» Комитета МОН РК	150	2,55	0
Казахский Национальный Педагогический Университет им. Абая	147	2,50	0
Дочернее товарищество с ограниченной ответственностью «Астрофизический институт им. В.Г. Фесенкова»	75	1,28	1
Учреждение "Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави" ТОО «Физико-технический институт»	74	1,26	1
	72	1,23	1
	30	0,51	1
Остальные институты	942	16	0
Всего:	5871		

У ученого сообщества Казахстана закономерно это вызывает ряд вопросов: как проекты, которые получили высокие баллы экспертизы (более 30 баллов) были отвергнуты, но проекты Института информационных и вычислительных технологий с низкими баллами (ниже 21) получили финансирование. Под давлением растущего недовольства ученых Комитет Науки делает жалкие попытки "замести под ковер" скандал и обещает провести прямые эфиры с председателями ННС, однако ученых Казахстана не удовлетворяет проведение объяснений, которые ни к чему не приведут, они требуют пересмотра решений ННС.

Как можно объяснить, что **ННС выделяет четверть всего финансирования одному институту**, и (о совпадение!) председателем ННС является руководитель этого самого института? Мы, конечно, понимаем, что Институт информационных и вычислительных технологий подал изумительные проекты, но почему-то тремя экспертами в области этих проектов была дана низкая оценка, но удивительным способом проекты получили финансирование.

На высоком уровне задавался вопрос, почему уехал Кенет Алибек из Казахстана, и что нужно сделать, чтобы Казахстан стал привлекательным для научной молодежи. А вот и ответ: такой произвол со стороны Государственного Центра Научно-Технической Экспертизы (ГЦНТЭ) в отношении решений ННС, где баллы экспертизы не учитываются, а учитываются лишь интересы агашек из ННС и является большим стимулом просто всё бросить и уехать из Казахстана. Мы та, **уже не молодежь, которая защитилась за границей в лучших научных заведениях мира**, и мы действительно хотели бы улучшить нашу страну, но непрозрачные процедуры распределения грантов от ГЦНТЭ вызывает просто отвращение.

Г-н Калимолдаев, раздав финансирование в основном своему институту, и проигнорировав научные проекты с высокими баллами экспертизы, напрямую нарушил научную этику. **Мы, ученые Казахстана, требуем ответных действий от Комитета Наук в виде отмены решений ННС по направлению Информационные и телекоммуникационные технологии, отстранения г-на Калимолдаева с должности председателя ННС, а также поставить вопрос о соответствии его должности руководителя Института информационных и вычислительных технологий.**

